

Через несколько секунд Е Сяо снова стал спокойным и непринужденным. Он медленно опустил голову и сказал низким голосом: "Пойдем".

[Е Сяо разговаривал сам с собой. В этот момент обида в его сердце заставила его захотеть убить.

Его тело вспыхнуло, и он исчез.

Это было быстро.

Теперь ему не нужно было скрывать свою силу.

С громоподобным звуком он устремился в небо, и вокруг него засверкали бесчисленные молнии.

Это была сила пикового культиватора из человека, покоряющего небо над облаками!

Темные тучи сгущались, а молнии разрывались. Е Сяо двигался так быстро, что никто не знал, как далеко он ушел.

Он не оглядывался назад.

Остальные четыре человека тоже устремились в небо. В небе Города Е снова и снова сверкали молнии. Пять высших культиваторов стадии Дао Истока использовали всю свою силу, чтобы парить в небе. С громовыми раскатами они унеслись далеко!

Культиваторы стадии Дао Истока двигались с помощью молний и громовых раскатов!

...

Люди клана Е были шокированы, глядя на пятерых людей, уходящих ошеломляющим образом. Все в клане одновременно возгордились.

[Это наш член!]

[Это наш молодой господин!]

Юэ Гунсюэ выглядела потерянной, уставившись в небо. Никто не знал, смотрит ли она на Е Сяо или на что-то другое. Ее глаза казались пустыми.

Спустя долгое время Е Наньтянь издал протяжный вздох и обнял свою жену. "Сяо Сяо ушел..."

Юэ Гунсюэ вздрогнула и прошептала: "Сяо Сяо... Он уже ушел?".

В этот момент они оба подумали о другом значении вопроса...

Ушел ли Сяо Сяо куда-то еще? Или Сяо Сяо ушел навсегда?

Они обняли друг друга и вернулись в дом. Юэ Гунсюэ выглядела рассеянной. Когда они пришли в комнату, она села на кровать и снова начала плакать.

За эти несколько дней она много плакала. Женщины состоят из воды!

Е Наньтянь не знал, как утешить жену.

Он не знал, что сказать, поэтому молчал.

Через некоторое время они кое-что поняли, что нарушило тишину... Два главных виновника торжества почувствовали что-то в комнате.

"Что так хорошо пахнет?"

"Почему... здесь так холодно?"

Они говорили одновременно, каждый указывая на одну странную вещь.

Они начали сканировать всю комнату своим духовным разумом и обнаружили что-то под своими подушками.

Они посмотрели на это и были шокированы.

Под подушкой Е Наньтяня лежали четыре жемчужины Цюн Хуа, четыре семени Чистого Лотоса и одна Душа Ледяной Сущности.

Все сокровища, которые Юэ Гунсюэ подарила Е Сяо, светились холодным светом и источали прекрасный аромат.

Кроме того, здесь было более десяти нефритовых бутылок, в каждой из которых находилось по десять бусин дан.

Нефритовые бутылочки закрывали все сияние от бусин дан, но Е Наньтяню не были чужды эти бусины дан...

Верховный Дань!

Под каждой бутылочкой была записка, объясняющая эффективность бусин Дан и рекомендации по их использованию.

Все эти ценные вещи молча лежали на кровати...

Юэ Гунсюэ снова начала плакать.

"Сяо Сяо... ничего не взял с собой". Ей стало грустно. Слезы текли вниз, как две нити жемчуга.

"Я чувствовала это... Я знала, что он хотел, чтобы я обняла его перед уходом... Я не... Почему я не..." Она разрыдалась.

Е Наньтянь продолжал вздыхать.

"Почему он не взял эти сокровища с собой... Я хочу, чтобы он..." Сердце Юэ Гунсюэ сжалось. Она сказала: "В ту ночь, когда я отдала их ему... Он был так счастлив... Я чувствовала это... Он был счастлив..."

При мысли о той ночи, когда Е Сяо с радостью принял сокровища, ее сердце разрывалось.

[Почему... Почему ты оставил их?]

"Я думаю, он слышал наш разговор той ночью..." Е Наньтянь выглядел обеспокоенным. "Он культиватор высшего уровня... Он намного сильнее нас обоих... Он может услышать всё, что

захочет..."

Затем он проглотил остаток слов, которые хотел сказать, и в конце концов издал протяжный вздох.

В данный момент он был подавлен.

Юэ Гунсюэ была матерью, которая искренне любила своего сына!

Поскольку ее любовь была чистой, она не могла принять нечистого сына. Вот почему она беспокоилась об этом и постоянно задавала вопросы!

Она широко раскрыла глаза, глядя на Е Наньтяня, и дрожащим голосом сказала: "Ты хочешь сказать... он слышал, что мы говорили о нем, поэтому он... он...".

Она уставилась на сокровища и нефритовые бутылочки на кровати.

[Верховный Дэн.] - подумала она.

Она была бывшей святой секты, поэтому она определенно знала, что такое бусины Дан и насколько они ценны. Каждая бусина Дань в любой из бутылок была ценнее, чем все эти сокровища вместе взятые!

Сокровища из дворца Цюн Хуа были редкими, но они не были недостижимыми. Однако Верховный Дань был мифом!

Он был несравненным!

Е Сяо оставил им более сотни бусин Высшего Даня.

"С тех пор как Сяо Сяо вернулся домой, он так много сделал для клана... То, что он сделал для клана, значит гораздо больше, чем все эти вещи на кровати. Сун Цзюэ и я... Он вылечил нас обоих, улучшил нашу культивацию и помог нам вернуться в царство... Это был Сяо Сяо!" Е Наньтянь посмотрел на Юэ Гунсюэ и сокровища на кровати...

"Он сделал все, чтобы мы вернулись в царство Цин-Юнь..."

"Он всегда держит все в себе..."

"Он никогда не говорит о том, что сделал для других..."

"Он никогда не открывал свое сердце..."

Е Наньтянь стал эмоциональным, говоря всё громче и громче: "Даже если он окажется таким... Он не сделал ничего плохого для клана Е... Он сделал всё для клана Е... Он даже наложил на себя руки..."

"Все, что он сделал, он сделал для клана Е, для семьи..."

"После всего, что он сделал... Подняв клан Е на вершину царства Цин-Юнь, он ушел, ничего не забрав с собой..."

"Он так много сделал для клана... и все же ему было больно..."

вздыхнул Е Наньтянь. "Я чувствую, как у него разбито сердце. Я чувствую, какой ужасный шрам останется в его сердце..."

"Я должен сказать..." Его губы задрожали.

"Даже если он... не..."

"Я принимаю это!"

"Я принимаю!"

сказал он глубоким голосом.

"Определенно!"

Юэ Гунсюэ свернулась калачиком на кровати.

Казалось, она была пуста. Через некоторое время она сказала: "Мой сын... Я тоже хочу! Он мой сын!"

"Уже слишком поздно... Слишком поздно". Е Наньтянь с болью закрыл глаза. "Когда мы сказали эти слова, когда он слышал нас, было уже слишком поздно. Ты не провел с ним много времени, поэтому не понимаешь его характера. Я жил с ним долгое время... Я должен был знать... Это все моя вина..."

По его мнению, он прожил с Е Сяо долгое время, поэтому должен был хорошо знать Е Сяо. На самом деле, ему казалось, что он знает этого Е Сяо больше, чем того пижона!

Юэ Гунсюэ не проводила много времени с Е Сяо, поэтому было вполне разумно, что она взбесилась!

Человечество всегда было ограничено. Каким бы рациональным человек ни был, в нем все равно присутствовала иррациональная сторона. Великая мать, Юэ Гунсюэ, могла быть иррациональной. Мудрец Е Наньтянь тоже мог быть иррациональным!

...

Под сокровищами и бутылками лежал конверт. Е Сяо оставил для них письмо.

Письмо просто лежало там, без единого слова.

Оно было пустым.

Неизвестно, что он написал.

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2086256>